

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-327-340

УДК 81'42

НАУЧНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ

А.Р. Сушкова

Обоснование. Любое новое научно-гуманитарное исследование строится на основе прочной теоретической базы, которая должна быть отражена в работе исследователя. Интертекстуальность как своеобразный принцип научного дискурса, выражающийся одновременно на уровне содержания и в плане выражения, представляет собой особый способ построения нового знания на основе чужих знаний и эмпирического опыта. Проведение сопоставительного исследования интертекстуальных маркеров научно-гуманитарного дискурса в русском и английском языках позволит выявить их общие и специфические черты.

Цель. В данной работе автор проводит сопоставительный анализ интертекстуальных маркеров научно-гуманитарного дискурса в русском и английском языках.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования составляют такие общенаучные методы, как обобщение, анализ, и частные: описательный метод, математико-статистический метод, метод сплошной выборки.

Результаты. В результате проведенного исследования выявляются эксплицитные маркеры интертекстуальности, присущие научно-гуманитарному дискурсу в русском и английском языках, среди которых наиболее популярными оказываются фоновые ссылки, косвенная речь и цитаты. В ходе количественного подсчета исследуемых данных было выявлено, что процентное соотношение различных интертекстуальных маркеров внутри одного языка отличается. Так, было определено, что если в англоязычном дискурсе большую

часть интертекстуальных маркеров образуют фоновые ссылки, то в русскоязычном дискурсе данное число составили фоновые ссылки совместно с косвенной речью. Авторы резюмируют, что фоновые ссылки, используемые в научно-гуманитарном дискурсе двух исследуемых языков, помогают одновременно сохранить оригинальность исследования и отразить теоретическую опору исследователя.

Область применения результатов. *Полученные в ходе проведенного исследования данные вносят вклад в развитие функциональной стилистики и сопоставительного языкознания и могут быть использованы при проведении дальнейших исследований научно-гуманитарного дискурса, а также при обучении дисциплине «Академическое письмо».*

Ключевые слова: *научно-гуманитарный дискурс; интертекстуальность; цитата; косвенная речь; фоновая ссылка; сноска*

SCIENTIFIC HUMANITARIAN DISCOURSE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: INTERTEXTUAL MARKERS ANALYSIS

A.R. Sushkova

Background. *Any new humanitarian research is based on a solid theoretical basis, which should be reflected in the work of the researcher. Intertextuality as a peculiar principle of scientific discourse, expressed simultaneously at the level of content and in terms of expression, is a special way of building new knowledge based on other people's knowledge and empirical experience. Conducting a comparative study on intertextual markers of humanitarian discourse in Russian and English will reveal their common and specific features.*

Purpose. *In this paper, the author conducts a comparative analysis of intertextual markers of scientific humanitarian discourse in Russian and English.*

Materials and methods. *The research is based on general scientific methods, i.e., generalization and analysis as well as descriptive method, mathematical and statistical method, continuous sampling method.*

Results. *As a result of the research, the authors identify explicit markers of intertextuality inherent in scientific humanitarian discourse in Russian and English, among which background references, indirect speech and quotations are the most popular. During the quantitative calculation of the studied data, the authors revealed that the percentage ratio of various intertextual markers within one language differs. Thus, it was revealed that in the English-language discourse, most of the intertextual markers are formed by background links, while in the Russian-language discourse, this number was made up of background links together with indirect speech. The authors summarize that the background references used in the scientific humanitarian discourse of the two languages under study help preserve the originality of the study as well as reflect the theoretical support of the researcher.*

Practical implications. *The data obtained in the course of the conducted research can contribute to the development of functional stylistics and comparative linguistics, it can also be used by researchers of scientific humanitarian discourse, as well as for the purposes of teaching “Academic writing”.*

Keywords: *scientific humanitarian discourse; intertextuality; quotation; indirect speech; background reference; footnote*

Проблема интертекстуальности была и остается актуальным полем исследования многих языковедов (Вербицкая, 2009; Денисова, 2003; Кузьмина, 2009; Кузнецова, 2005; Литвиненко, 2008; Петрова, 2008; Фатева, 2006 и т.д.). Лингвисты рассматривают различные аспекты данного вопроса, включая особенности интертекстуальности в переводоведении Н.В. Климович (2014), специфику интертекста научной речи для характеристики авторов текстов Е.Е. Нужнова (2006). На особую роль интертекстуальности в научной речи указывает В.Е. Чернявская (2009), подчеркивая, что она выступает в качестве смысло- и текстообразующего принципа.

В научно-гуманитарном дискурсе интертекстуальность служит еще и средством выражения достоверности и объективности знания, т.к. автор формирует фундамент своего исследования – теоретическую базу, ссылаясь на работы других исследователей.

Как правило, научному дискурсу, в отличие от других типов дискурса, присущи эксплицитные маркеры интертекстуальности (цитаты, косвенная речь, фоновые ссылки, примечания, сноски).

В первую очередь обратимся к одному из основных способов выражения интертекстуальности в научно-гуманитарном дискурсе – цитированию.

Цитация – это дословная передача чужой речи в обособленном кавычками виде. Цитаты, в отличие от косвенной речи, позволяют сохранить оригинальность мысли, тем самым лишая ее оценочных суждений и переосмысливания в неправильном ракурсе.

Вслед за В.Е. Чернявской выделим следующие виды цитат по цели введения: цитата-аргумент, цитата-заместитель и цитата-пример.

Безусловно, научно-гуманитарный дискурс характеризуется наличием всех видов цитат, однако стоит отметить, что для разных этапов гуманитарного исследования соотношение разных видов цитаций будет отличаться. Так, в научно-гуманитарном дискурсе двух языков для теоретической части исследования, где проводится обзор имеющихся исследований по теме, характерно употребление только цитат-заместителей и цитат-аргументов:

Наиболее емко традицию эстетического восприятия этого произведения (Бобякова, 2010; Фокина, 2015) И. А. Бродского описал И. О. Шайтанов (2010): «...одни числят среди лучших созданий Бродского, от которого другие отшатываются как от богохульного» <...> (с. 265) [1, с. 1713]. В данном контексте автор выражает точку зрения, ссылаясь на слова другого автора, поэтому данную цитату можно отнести к типу и «цитата-аргумент», и «цитата-замещение».

Ruitenbergh (2009), for instance, points out that “an artists’ primary concern is to make art, yet most art academies also teach their students to communicate about their work through the medium of the artist’s statement” [17, p. 318]. Рассматривая имеющиеся работы по теме, автор приводит в пример мнение другого исследователя на исследуемый вопрос. В данном случае цитата служит замещением утверждения.

В то же время в практической части исследования в двух исследуемых языках преимущественно используются цитаты-примеры:

Пример инверсии обнаруживается в сказке о носороге: “Once upon a time, on an uninhabited island on the shores of the Red Sea, there lived a Parsee...” (Kipling, 2008) [14, с. 200]. В данном случае эта цитата одновременно является и аргументом, и примером, что позволяет говорить об отсутствии четких границ между разными видами цитат. Таким образом, одна цитата может одновременно подкреплять утверждение и иллюстрировать чужой текст в новом тексте в качестве языкового материала.

Стоит отметить, что в других случаях одна и та же цитата может одновременно подкреплять и замещать:

“Another child who stated she was not yet at a language level to play games aimed at native speakers expressed her wish for a more authentic gaming experience when learning the language:

I absolutely love to game and stuff, I love Minecraft, Sims, all of that. ... I guess if [language learning] is in game format it kind of helps but it would need to sync in a bit more in that” (Interview, Daughter, 10yo, Italian) [19, p. 226]. Из данного примера также ясно, что он использован и как иллюстрация, и как подтверждение авторской мысли.

Важно подчеркнуть, что исследователи по возможности стараются сокращать количество цитат в научном гуманитарном дискурсе русского и английского языков, что связано с необходимостью поддержания оригинальности исследования, с одной стороны, и повышения собственного исследовательского статуса, с другой.

Иным способом передачи чужой речи в научно-гуманитарном дискурсе двух языков является косвенная речь. В отличие от цитации косвенная речь обязательно включает анализ первоисточника, вследствие чего могут наблюдаться изменения как на уровне формы, так и на уровне содержания.

Следует обратить внимание, что такие трансформации имеют как несомненные преимущества, так и существенные недостатки. Так, неправильная интерпретация приводит к изменениям на уровне содержания, что может исказить первоначальный смысл

какого-либо утверждения и, как следствие, привести к ложным утверждениям. В тоже время косвенная речь имеет весомое преимущество перед цитацией: она не влияет на уровень оригинальности работы, при этом позволяет сохранить опору на теоретическую базу исследования. Именно поэтому данный способ введения чужой речи является весьма популярным среди отечественных и зарубежных исследователей гуманитарного профиля:

Выявлению когнитивной сути перевода способствует тот факт, что Г.В. Чернов трактует понимание как процесс и результат смысловых выводов [2, с. 26].

According to Daichendt (2012), the artist's statement functions to explain, justify or contextualise an artist's work to the viewer, although he states that it often falls short of communicating the works' richness or the complexity of process involved [17, p. 104].

Важным положением для исследования является то, что фоновые ссылки в научно-гуманитарном дискурсе двух языков являются самой многочисленной группой интертекстуальных маркеров. Графически они представлены круглыми или квадратными скобками в русскоязычном дискурсе, тогда как в англоязычном дискурсе принято использовать только круглые скобки. На семантическом уровне фоновые ссылки образуют содержательно-фактуальную сторону дискурса. Исследователи используют их в качестве доказательной базы: указывая фамилии авторов, они подтверждают ретроспективные идеи, использованные в своем исследовании, что способствует созданию точности, доказательности и объективности. Кроме того, такого рода ссылки еще и расширяют масштабы исследования: ссылаясь на большое количество авторов, исследователь актуализирует значимость своей работы, придает ей важность, что в совокупности формирует теоретическую базу гуманитарного исследования.

Фоновые ссылки в научном гуманитарном дискурсе можно условно подразделить на:

- полные (с указанием общепринятых сокращений и соответствующей графической маркировкой):

Наличие синонимии вызывает «сложности выявления различных вхождений терминов в текст» (Большакова, Воронцов, Ефремова и др., 2017, с. 120) [11, с. 136].

The word-grouping tool 'shows how other words can boost a word's strength of ESD within a category by adding more meanings' (Maton and Doran, 2017: 66) [15, p. 3]

- неполные (с указанием на источник без указания страниц):

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной работами по достоверности (Белоедова, 2017; Самарцев, 2007; Панченко, 2010; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2010), дискурсивным практикам (Иссерс, 2011; Филлипс, Йоргенсен, 2004; Фуко, 1996) и аналитической статье (Тертычный, 2013; Добросклонская, 2014; Дускаева, 2019) [8, с. 70].

One way to investigate language proficiency is to let participants self-assess their own skills, for example, using surveys (Clark 1981) or interviews (Latoma 1996) [16, p. 140].

Как видно из примеров, фоновые ссылки неполного формата применяются в дискурсе исследуемого типа двух языков в случаях: когда указываются общие направления работы других авторов, либо автором раскрываются конкретные положения результатов исследования в косвенном виде. В то же время полные ссылки представлены в основном после цитат. Тем не менее в некоторых случаях они используются и после передачи чужих мыслей в косвенном виде.

Для получения количественных данных мы проанализировали 100 научных статей и монографий научно-гуманитарного направлений. В ходе проведенного исследования было зарегистрировано, что в англоязычном дискурсе исследуемого типа количество фоновых ссылок больше, чем в русскоязычном дискурсе. Число фоновых ссылок может достигать до 129 единиц (на 10 страниц) для научной статьи, тогда как в русском языке наибольшее количество фоновых ссылок в исследуемых статьях составило 84 единицы (на 10 страниц).

Разумеется, в монографиях количество фоновых ссылок оказалось значительно больше: в русскоязычном – 153 единицы на 172

страницы, а в англоязычном – 408 единиц на 208 страниц, что составляет 0,88 единицы против 1,96 единиц на одну страницу. Однако, если рассчитать количество единиц, приходящихся на страницу, то окажется, что количество фоновых ссылок существенно больше в научных статьях в отличие от монографий.

Необходимо подчеркнуть, что в русскоязычном научном дискурсе большая часть фоновых ссылок приходится на практическую часть исследования, тогда как в англоязычном научно-гуманитарном дискурсе основное число приходится на вводную-теоретическую часть. В то же время количество фоновых ссылок в двух частях исследования варьируется и от направления исследования. Если в исследованиях по литературе с точностью преобладают фоновые ссылки в практической части, то в исследованиях по языку соотношение может существенно меняться от типа исследования. Примечательно, что количество фоновых ссылок в практической части может быть преобладающей и в литературном исследовании англоязычного научно-гуманитарного дискурса.

В рамках проведенного исследования оказалось, что наименее встречаемым явлением интертекстуальности в научно-гуманитарном дискурсе русского и английского языков являются сноски, будучи средством немедленного пояснения основного текста. В отличие от других типов интертекстуальности они могут полностью отсутствовать в научных статьях, либо их количество варьируется в среднем от 1 до 4 для научно-гуманитарного дискурса двух языков, тогда как в монографиях их количество существенно увеличивается. Как правило, сноски применяются для библиографических ссылок, в качестве перевода чужого текста, либо в качестве пояснений к тексту.

Рассмотрение интертекстуальных маркеров научного гуманитарного дискурса позволило выявить их процентное соотношение в русском и английском языках (Табл. 1).

Из таблицы видно, что процентное соотношение интертекстуальных маркеров отличается в двух языках. Безусловным лидером являются фоновые ссылки, однако, как можем заметить, в англоязычном дискурсе данный тип превалирует на 18%. Это объясняется

строгой необходимостью обеспечить объективность исследования, теоретически обосновать и доказать изученность темы автором.

Таблица 1.

Количественная характеристика интертекстуальных маркеров

Маркеры	Русскоязычный научно-гуманитарный дискурс	Англоязычный научно-гуманитарный дискурс
Цитаты	10%	4,7%
Косвенная речь	37%	24%
Фоновые ссылки	52%	70%
Сноски	1%	1,3%

Итак, были рассмотрены интертекстуальные маркеры научно-гуманитарного дискурса в русском и английском языках и выявлены их схожие и отличительные особенности. Следует отметить, что в исследуемом дискурсе двух языков интертекстуальные маркеры представлены примерно в одинаковом соотношении: на первом месте фоновые ссылки, менее популярна косвенная речь, далее цитаты и на последнем месте сноски. Однако их процентное соотношение внутри научно-гуманитарного дискурса одного языка отличается. При этом в англоязычной статье фоновые ссылки в основном были использованы в качестве доказательной базы теоретических положений, тогда как в русскоязычной статье большое число составили фоновые ссылки на исследуемые примеры в практической части исследования. Примечательно, что авторы в научно-гуманитарном дискурсе двух языков стараются избегать большого количества цитирований, заменяя их на косвенную речь или фоновые ссылки с целью сохранения оригинальности исследования.

Список литературы

1. Бурая М.А. Образ Бенвенуто Челлини в сверткестовом единстве И. А. Бродского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Выпуск 6. С. 1712-1717.
2. Быкова И.А. Язык в когнитивном пространстве перевода и межкультурной коммуникации: Монография. 2-е изд., исправл. и дополн. М.: Языки Народов Мира; НВИ, 2021. 179 с.

3. Вербицкая М.В., Гусева А.А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-intertekstualnyh-elementov-kategorialnyu-podhod> (дата обращения: 13.05.2022).
4. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298с.
5. Кузнецова О.В. Понятийный анализ термина «интертекстуальность» // Лингвистика. Методика. Информатика: материалы конференции молодых ученых. Иркутск: ИГЛУ, 2005. С. 35-36.
6. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Монография. Изд. 5-е. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. 268 с.
7. Литвиненко Т.Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 308 с.
8. Никонова Е.А. Дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в аналитической статье (на примере англоязычного масс-медиа дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т.15. Вып. 1. С. 69-74.
9. Нужнова Е.Е. Интертекстуальность в научной речи // Язык и культура. 2016. № 22. С. 49-54.
10. Петрова Н.В. Интерсубъективная интертекстуальность // Вопросы теории текста, лингвостилистики и интертекстуальности: сборник научных статей. Иркутск, ИГЛУ, 2008. № 1(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intersubektnaya-intertekstualnost> (дата обращения: 15.05.2022).
11. Польщикова О.Н. Исследование синонимических отношений в терминологии компьютерной лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 136-140.
12. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд. 4-е. М.: URSS, 2012. 280 с.
13. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.

14. Шмакова А.В. Трудности перевода английских сказок на русский язык (на примере перевода “Just So Stories” Р. Киплингa) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 197-202.
15. Brooke M. ‘Feminist’ in the sociology of sport: An analysis using legitimation code theory and corpus linguistics // *Ampersand*, 2020, vol. 7. <https://doi.org/10.1016/j.amper.2020.100068>.
16. Forsberg J., Ribbås M.T. & Gross J. Self-assessment and standard language ideologies: bilingual adolescents in Sweden reflect on their language proficiencies // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2021, vol. 42(2), pp. 137-151. <https://doi.org/10.1080/01434632.2020.1715988>
17. Hocking D. Artist’s statements, ‘how to guides’ and the conceptualisation of creative practice // *English for Specific Purposes*, 2021, vol. 62, pp. 103-116. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2020.12.006>.
18. Klimovich N.V. Phenomenon of Intertextuality in Translation Studies // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2014, vol. 7, no 2., pp. 255-264.
19. Little S. ‘Is there an app for that?’ Exploring games and apps among heritage language families // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2019, vol. 40(3), pp. 218-229. <https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776>

References

1. Buraya M.A. *Obraz Benvenuto Chellini v sverhtekstovom edinstve I.A. Brodskogo* [The image of Benvenuto Cellini in the supra-textual unity of I.A. Brodsky]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 6, pp. 1712-1717.
2. Bykova I.A. *Yazyk v kognitivnom prostranstve perevoda i mezhkul’turnoj kommunikacii: Monografiya* [Language in the cognitive space of translation and intercultural communication: Monography]. 2-d ed. Moscow: Yazyki Narodov Mira Publ.; NVI, 2021, 179 p.
3. Verbitskaya M.V., Guseva A.A. Problema perevoda intertextual’nih elementov: kategorial’ny podhod [Problem of translation of the intertex-

- tual elements: categorical approach]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Journal of the Moscow State University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2009, no. 2, pp. 9-18.
4. Denisova G.V. *V mire interteksta: yazyk, pamiat', perevod* [In the World of Intertext: Language, Memory, Translation]. Moscow: Azbukovnic Publ., 2003, 298 p.
 5. Kuznetsova O.V. Ponyatiiny analiz termina "intertekstual'nost'" [Conceptual analysis of the term "intertextuality"]. *Lingvistika. Metodika. Informatika: materialy konferencii molodyh uchenyh* [Linguistics. Methodology. Informatics: Fundamental and Applied Aspects: papers of the young scientists conference]. Irkutsk: ISLU Publ., 2005, pp. 35-36.
 6. Kuzmina N.A. *Intertekst i ego rol' v processah evolutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and its role in the process of the evolution of the poetic language]. Moscow: URSS Publ.: Librikom Publ., 2009, 268p.
 7. Litvinenko T.E. *Intertekst' v aspektah lingvistiki i obshei teorii teksta* [Intertext in the view of linguistics and general text theory]. Irkutsk: ISLU Publ., 2008, 308 p.
 8. Nikonova E.A. Diskursivnye praktiki konstruirovaniya dostovernosti povestvovaniya v analiticheskoy stat'e (na primere angloyazychnogo mass-media diskursa) [Discursive practices of constructing narrative credibility in an analytical article (using the example of English-language mass media discourse)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 69-74.
 9. Nuzhnova E.E. Intertekstual'nost' v nauchnoj rechi [Intertextuality' in scientific speech]. *Jazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2016, no. 22, pp. 49-54.
 10. Petrova N.V. *Intersub'ektnaya intertekstual'nost'* [Intersubjective intertextuality]. *Voprosy teorii teksta, lingvostilistiki i intertekstual'nosti: sbornik nauchnykh statej* [Issues of the Text Theory, Lingvostylistics and Intertextuality: Collection]. Irkutsk, ISLU Publ., 2008., pp. 55-63.
 11. Pol'shchikova O.N. Issledovanie sinonimicheskikh otnoshenij v terminologii komp'yuternoj lingvistiki [Research of synonymic relations in

- the terminology of computational linguistics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 136-140.
12. Fateeva N.A. *Intertext v mire tekstov: kotnrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts: counterpoint of intertextuality]. Moscow: "Komkniga" Publ., 2006, 280 p.
 13. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': Uchebnoe posobie* [Text linguistics: polycode, intertextuality, interdiscursivity: study guide]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009, 248 p.
 14. Shmakova A.V. Trudnosti perevoda anglijskih skazok na russkij yazyk (na primere perevoda "Just So Stories" R. Kiplinga) [Difficulties in translating English fairy tales into Russian (on the example of the translation of "Just So Stories" by R. Kipling)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 197-202.
 15. Brooke M. 'Feminist' in the sociology of sport: An analysis using legitimization code theory and corpus linguistics. *Ampersand*, 2020, vol. 7. <https://doi.org/10.1016/j.amper.2020.100068>
 16. Forsberg J., Ribbås M.T. & Gross J. Self-assessment and standard language ideologies: bilingual adolescents in Sweden reflect on their language proficiencies. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2021, vol. 42, no. 2, pp. 137-151. <https://doi.org/10.1080/01434632.2020.1715988>
 17. Hocking D. Artist's statements, 'how to guides' and the conceptualisation of creative practice. *English for Specific Purposes*, 2021, vol. 62, pp. 103-116. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2020.12.006>.
 18. Klimovich N.V. Phenomenon of Intertextuality in Translation Studies. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2014, vol. 7, no 2, pp. 255-264.
 19. Little S. 'Is there an app for that?' Exploring games and apps among heritage language families. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2019, vol. 40(3), pp. 218-229. <https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сушкова Айгуль Рафаиловна, старший преподаватель кафедры
английской филологии и межкультурной коммуникации
*Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федераль-
ного Университета*
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, республика Татарстан, 423600,
Российская Федерация
aigulechka.92@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aigul R. Sushkova, Senior Lecturer, Department of English Philology
and Cross-Cultural Communication
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
89, Kazanskaya Str., Elabuga, Tatarstan Republic, 423600,
Russian Federation
aigulechka.92@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6248-1135>

Поступила 16.07.2022

После рецензирования 17.08.2022

Принята 26.08.2022

Received 16.07.2022

Revised 17.08.2022

Accepted 26.08.2022